

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 930:94(470.23):378+342.542.5

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-95-108

МАТЕРИАЛЫ СТУДЕНТОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Тихомиров Н. В.

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: tihomirov_n@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2808-3763

Поступила в редакцию 12.05.2025

После доработки 26.05.2025

Принята к публикации 02.06.2025

Аннотация

Цель. Раскрыть информационные возможности комплекса документов о работе в деревне студентов Ленинградского политехникума путей сообщения им. Ф.Э. Дзержинского в контексте проблематики социалистической перестройки деревни в первое послереволюционное десятилетие.

Процедура и методы. Осуществлены процедуры классификации, систематизации, структурного анализа и научного описания массива архивных документов.

Результаты. Дана источниковедческая характеристика материалов. Рассмотрен видовой состав документов, относящихся к работе студентов среди крестьян. Раскрыто их формальное своеобразие и конкретные особенности содержания. Обсуждены возможности привлечения данных источников для исследования быта, хозяйственного уклада и умонастроений крестьянства, проблем осуществления программы модернизации деревни в период НЭП, а также участия в данном процессе советского студенчества.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ документов позволил выделить основные задачи, поставленные партией и правительством перед лицами, направленными в сельскую местность, понять их роль в обеспечении связи между советским государством и деревней и проведении в жизнь актуальных политико-экономических установок.

Ключевые слова: деревня, исторический источник, комсомольцы, крестьянство, культурная революция, советизация, студенчество

Для цитирования:

Тихомиров Н. В. Материалы студентов Ленинградского политехникума путей сообщения о работе в деревне как исторический источник // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 3. С. 95–108.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-95-108

Original research article

MATERIALS OF STUDENTS OF THE LENINGRAD POLYTECHNIC SCHOOL OF COMMUNICATIONS ON WORK IN THE COUNTRYSIDE AS A HISTORICAL SOURCE

N. Tikhomirov

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russian Federation

e-mail: tikhomirov_n@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2808-3763

Received by the editorial office 12.05.2025

Revised by the author 26.05.2025

Accepted for publication 02.06.2025

Abstract

Aim. To reveal the information capabilities of a set of documents on the work in the village of students of the Leningrad Polytechnic school of Communications named after F.E. Dzerzhinsky in the context of the problems of socialist restructuring of the village in the first post-revolutionary decade.

Methodology. The procedures of classification, systematization, structural analysis and scientific description of an array of archival documents are carried out.

Results. The source characteristics of the materials are given. The specific composition of documents related to the work of students among peasants is considered. Their formal originality and specific features of the content are revealed. The possibilities of using these sources to study the life, economic structure and mentality of the peasantry, the problems of implementing the rural modernization program during the NEP period, as well as the participation of Soviet students in this process were discussed.

Research implications. The documents make it possible to identify the main tasks assigned by the party and the government to persons sent to rural areas, to understand their role in ensuring communication between the Soviet state and the countryside and in implementing relevant political and economic guidelines.

Keywords: village, historical source, Komsomol members, peasantry, cultural revolution, Sovietization, students

For citation:

Tikhomirov, N. V. (2025). Materials of students of the Leningrad polytechnic school of communications on work in the countryside as a historical source. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 95–108.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-95-108

Введение

Первое десятилетие после Октябрьской революции стало временем начала коренных преобразований российской деревни. Советское правительство усиленно насаждало в крестьянской среде новые формы хозяйственных, административных и фискальных отношений, пыталось привить идеологию социалистического строительства, налаживало культурно-просветительскую и образовательную работу. Проводниками нового курса в деревне в 1920-е гг. являлись партийные работники, рабочие промышленных предприятий, учителя, красноармейцы, комсомольцы и другие, мобилизованные партийно-правительственным руководством для советизации многомиллионной крестьянской массы. В числе таких эмиссаров особое место занимают представители советского студенчества.

Уделяя большое внимание подготовке руководящих кадров, большевики с первых лет пребывания у власти занялись устройством системы партийного образования, сосредоточившегося в советских партийных школах и коммунистических университетах. Их деятельность освещена в научных публикациях таких авторов, как А. Х. Даудов, Е. П. Мамышева [1], Ю. В. Ергин [2], О. В. Корчагин [3], О. Д. Павлов [4; 5], Е. В. Панин [6], Т. И. Харламова [7], О. А. Шашкова, М. А. Шпаковская [8] и др. Воспитанники названных заведений широко привлекались для работы в деревне. Следует отметить и работы, посвящённые вопросам студенческой внеуниверситетской практики [9; 10].

Много хуже в плане научного освещения обстоит дело со студентами других, не партийных, учебных заведений. Их участие в модернизации крестьянского мира России не стало ещё предметом систематического изучения. Вместе с тем архивные материалы свидетельствуют, что названная категория обучающихся также вела регулярную работу среди

крестьянства, о чём сохранились разнообразные документы. Они запечатлели наблюдения, сделанные их авторами в период командировок в сельскую местность. В них отражены общее состояние деревень, особенности быта и хозяйствования их жителей, отношение последних к советской власти и т. д. Такие памятники могут представлять большой интерес как источники для исследования проблем российской деревни в период развёртывания социалистического строительства в СССР и взаимоотношений большевистского правительства с многомиллионным крестьянским миром страны. Потому насущной задачей исторической науки является выявление и приведение в известность материалов указанного вида, раскрытие их информационных возможностей.

Объектом настоящей работы служит корпус материалов, отражающих различные этапы и аспекты работы в деревне воспитанников Ленинградского политехникума путей сообщения им. Ф.Э. Дзержинского¹ (далее – техникум) в первое послереволюционное десятилетие.

О деятельности техникума в указанный период сохранились довольно скудные свидетельства. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) отложились всего 2 дела, образующие фонд (Р-3302). Существенно большее количество документов содержится в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), в составе которого имеется фонд (Р-2692) первичной парторганизации названного учебного заведения. Документы, связанные с его работой в 1921–1935 гг., собраны в отдельную опись (опись 1), объединяющую 74 дела. Материалы о деревенской

¹ Такое название учебное заведение носило с 1922 по 1927 г. После было переименовано в Ленинградский техникум железнодорожного транспорта им. Ф.И. Дзержинского. Ныне – Санкт-Петербургский техникум железнодорожного транспорта.

работе обобщены в 3 делах – 22, 24 и 33. Они охватывают период 1924–1925 гг. и включают организационно-распорядительную, информационно-справочную и отчётную документацию, которая возникла в связи с подготовкой студентов к отправке в сельскую местность и проведением ими обследовательской работы в разных регионах страны. До настоящего времени они не были использованы исследователями и не вводились в научный оборот.

Подчас источник сам по себе сообщает об исторической действительности гораздо красноречивей аналитических обобщений. Потому в исследовательской практике, безусловно, полезно обозреть корпус памятников, объединённых отношением к некоторому предмету, выявив их формальные и содержательные особенности. Это способствует складыванию предварительного понимания перспектив дальнейших изысканий, позволяет оценить познавательные возможности наличного материала и наметить методологический инструментарий для последующей работы с ним.

Источниковедческая характеристика документов о работе студентов в деревне

1. Дело 22

Дело включает *списки студентов-комсомольцев*, работавших в деревне летом 1924 г. с указанием их конкретных занятий, а также 20 *студенческих отчётов о работе*. Согласно представленным сведениям, молодые люди занимались организационной, политико-просветительской и культурно-массовой работой. Они издавали стенгазеты, налаживали работу ленинских уголков, кружков, комсомольских организаций на местах¹; выступали с докладами и лекциями, вели политбеседы² и проч. Конкретные задания студенты получали от местных партийных либо

комсомольских организаций (о чём особо будет сказано ниже).

Документы выполнены рукописно, записи сделаны карандашом, датированы октябрём 1924 г.³. Отчёты озаглавлены по-разному: отчёт, анкета⁴, доклад, либо вовсе не имеют видового обозначения. Понятие «отчёт» использовано нами условно как отражающее содержательные особенности материалов. Обсуждаемые записи различны по объёму – от совсем коротких, занимающих половину страницы, до пространных, расположенных на нескольких листах. Это, по нашему мнению, объясняется сочетанием различных обстоятельств: пониманием авторами своих задач, их наблюдательностью, вниманием к определённым предметам, подходом к изложению и просто умением письменно выражать свои мысли. В содержательном отношении записи также разнятся: часть из них содержит предельно скупую констатацию общего положения дел, другие насыщены любопытными подробностями, раскрывающими качественное своеобразие повседневной жизни региона.

Наибольший интерес представляют 4 документа:

1. отчёт студента В. Гушевича-Якушко;
2. доклад студента А. Изосимова;
3. отчёт студента В. Федорова;
4. отчёт студента И. Мартыанова.

В отчётах подсвечены различные стороны крестьянской обыденности. Заметно, что студенты по-разному подходили к наблюдению и обобщению впечатлений. Так, составленный Изосимовым «Доклад о состоянии деревенского насе-

³ Некоторые рукописи не содержат указания даты, но логически можно предположить, что они были составлены не позднее сентября-октября 1924 г., когда студентам надлежало отчитаться о проделанной летом работе.

⁴ Такое название, вероятно, связано с тем, что при отправке в деревню студенты получали письменные указания о порядке и содержании своей работы; в них среди прочего могли содержаться установки по наблюдению за жизнью деревни, выявлению тех или иных её особенностей. О некоторых таких материалах будет сказано далее.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

² Там же. Л. 5.

ления по наблюдениям во время летних практических работ» явно построен по предварительной схеме¹. Автор последовательно даёт характеристику экономических отношений в крестьянской среде двух уездов Череповецкой губернии (Кирилловского и Череповецкого), отмечая качество сельскохозяйственной земли, применяемый севооборот, имеющийся скот и орудия труда, состояние торговли и кооперации. Последнему уделено особое внимание – описаны конкретные трудности в развитии кооперативов, проблемы в их работе, отношение к ним крестьян². Дана оценка культурно-просветительской деятельности (за неё отвечала местная парторганизация), которую студент нашёл весьма слабой и указал ряд выявленных недочётов. Интересны также наблюдения о месте религии в жизни сельских обывателей – последние были чужды богоборческого пафоса, но уже с выраженным пренебрежением относились к церковным практикам³.

Студент Федоров был командирован в одну из деревень (название не указано) Ленинградской губернии (согласно тексту, в 60-ти верстах от Ленинграда). Его рукопись – «Впечатления от летней поездки в деревню в летний период времени» – проще по структуре и беднее в содержательном отношении. Она посвящена преимущественно характеристике умонастроений крестьян, их отношению к советской власти и её представителям, попыткам обнаружить истоки негативных, с точки зрения практиканта, явлений в данной области. Как и предыдущий автор, он отмечает слабость просветительской и политической работы среди сельских обывателей, в частности среди комсомольцев: «это ещё сырой материал, из которого можно сделать всё, что

угодно, который подвержен всевозможным влияниям со стороны, отсюда может образоваться нравственный урод с превратными понятиями»⁴.

Студент Мартьянов проходил практику в Ленинграде, его отчёт «О работе в деревне» написан по итогам отлучки (видимо, по личному делу), в которую он коротко посетил одну из деревень (название не указано) Тверской губернии. В коротком очерке он остановился на состоянии культурно-просветительской работы и некоторых частных фискально-экономических проблемах крестьян⁵.

Несколько особняком от прочих отчётов стоит небольшая рукопись Гушевича-Якушко. Он был направлен проходить практику на заводе, но заболел и по решению врачебной комиссии поехал на кавказский курорт Горячеводск. Там им были сделаны наблюдения о трудностях советизации чеченцев, их конфликтах с русским населением и проблемах местного казачества⁶.

Примечательно, что Гушевич-Якушко и Мартьянов находились в сельской местности по личным делам и без рабочих поручений, однако сочли нужным письменно закрепить наблюдения за местным населением и предоставить их вузовскому руководству. Это говорит о том, что студенты сознавали свою ответственность за дело социалистического обновления общества и стремились, насколько это было возможным, с пользой прилагать свои силы. Важно отметить, что речь идёт о части студенчества, вовлеченной в партийные и комсомольские организации, что не позволяет распространить полученный вывод на всех воспитанников профессиональных учебных заведений. Кроме того, вряд ли возможно говорить о высокой степени сознательности всего комсомольского контингента. Тем более ценными представляются дошедшие до нас материалы.

¹ Не приходится сомневаться, что перед отбытием на практику студенты получали необходимый инструктаж. На это имеются прямые и косвенные указания в архивных документах, в т. ч. содержащихся в обсуждаемом фонде (см. далее).

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 12 об – 13.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 13 об.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 27 об.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 28–29.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 9–11.

2. Дело 24

В деле содержатся документы о подготовке студентов к отбытию в сельскую местность на период зимних каникул 1924/25 учебного года. Среди них: 2 машинописных протокола общих собраний студентов, список направляемых в деревню и 2 брошюры, содержащие разъяснения и наставления о работе с крестьянами.

Первый протокол закрепил повестку и ход общего собрания студентов техникума, едущих в деревню, которое состоялось 20 декабря 1924 г. На нём выступил председатель областного земельного отдела т. Вевер с информационным докладом о проведении линии советской власти среди крестьянства. Он ознакомил слушателей с принципом распределения нового продналога, рассказал о семенных ссудах и кредитах земледельцам, о землеустройстве, приписке к деревням лесов местного значения, о государственном регулировании цен на продукты сельского хозяйства и снабжении деревни сельскохозяйственными машинами. Докладчик остановился на новом положении о волостных исполкомах¹, «очистке крестьянского аппарата от негодного элемента»², вовлечении батрачества в профсоюзы и кооперативном строительстве³. Особое внимание было уделено целям и порядку создания крестьянских комитетов взаимопомощи, задачах комсомольской организации в деревне и значению избы-читальни⁴. Таким образом, студенты получили общие представления о содержании политики советского руководства в отношении крестьянства и о первостепенных задачах своей предстоящей работы.

Второй протокол был составлен в ходе собрания 22 декабря. На нём высту-

пил представитель губернского финотдела т. Огрин с информационным докладом о едином сельскохозяйственном налоге. Он рассказал молодым людям о значении налога, порядке его распределения и расходования, о налоговых льготах для крестьян и регулировании цен на продукты⁵. По завершении доклада и ответов гостя на заданные вопросы председатель собрания т. Борисов объяснил слушателям разницу между кулаком и середняком⁶.

В обоих случаях доклады содержали идейно-теоретические установки для деревенской работы и выполняли отчасти инструктивную функцию. Слушатели задавали вопросы по содержанию выступлений, показывая серьёзную заинтересованность в будущем деле. Обращает на себя внимание довольно большой объём информации, полученной студентами, которая при этом была для них явно новой, относящейся к предметам, которых они специально не изучали по профилю подготовки. Возникает вопрос, в какой степени практиканты сумели разобраться в соответствующих вопросах и насколько компетентно в дальнейшем вели разъяснительную работу среди крестьянства.

Следующий важный для нас документ – *список студентов, едущих в деревню и получивших литер* (выполнен рукописно, всего указано 47 человек). В табличном виде приведена следующая информация: имя и фамилия, отделение техникума, назначенное место работы, расписка в получении литеры. Согласно представленным данным, география командировок была довольно широкой: Витебская, Ленинградская, Тульская, Черниговская, Ярославская и другие губернии⁷. (В доступных документах не поясняется принцип распределения практикантов, решение данного вопроса требует дополнительных изысканий).

Представляет интерес вшитая в дело брошюра, озаглавленная «Вопросник

¹ В документе, вероятно, имеется в виду Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. о волостных съездах советов и волостных исполкомах и сельских советах.

² Под аппаратом, вероятно, имелся в виду состав сельсоветов.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 об.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 6.

для едущих в деревню»¹. Согласно выходным данным, она была отпечатана в типографии ленинградского рабочего издательства «Прибой» тиражом 3000 экземпляров. Введение на первой странице раскрывает цель издания, не названные авторы указывают: «Изучение деревни получило у нас в последний год значительный толчок. ...И поэтому чрезвычайно важно, чтобы ни одна поездка в деревню рабочих или студентов не прошла даром, с этой точки зрения. Конечно, полное обследование деревни с соблюдением всех правил науки требует особых условий, сил и средств. Но для определения *основных*² тенденций в экономическом развитии деревни, для изучения *быта и настроений* крестьянской массы материалы подобных поездок рабочих и студентов играют уже сейчас немалую роль»³.

Товарищей, направлявшихся в деревню, призывали подготовить отчетные доклады и передать их в кабинет по изучению деревни, недавно созданный при коммунистическом университете им. Зиновьева (в Ленинграде). Их также предостерегали не применять в качестве метода обследования «непосредственный опрос крестьян с карандашом в руках», что могло бы вызвать «совершенно нежелательное толкование»⁴. Последнее замечание, вероятно, проистекало из неудачного опыта прежних лет, выявившего недоверие сельских обывателей к формализованным способам сбора данных.

В издании содержится «краткий конспект» из 17 тематических разделов, призванный облегчить систематизацию полученных материалов для подготовки итогового доклада. В первом разделе

(I. Сведения общего характера) исследователям предлагается обратить внимание на: расположение и административную подчиненность места работы, расстояние до вышестоящего центра, число и национальный состав населения, количество земли по разным категориям, состояние землеустройства, применяемые севообороты, характер полеводства, количество дворов (с подразделением на бедняков, середняков и кулаков и с указанием того, «кого считают середняком и кулаком в данном районе»); результаты экономической политики советской власти; настроение населения, формы и причины его проявления по классовым группам⁵.

Далее следуют разделы: II. Советы в деревне; III. Комитеты крестьянской взаимопомощи; IV. Совхозы, коммуны сельскохозяйственные коллективы; V. Кооперация (потребительская, сельскохозяйственная, кредитная); VI. Частная торговля; VII. Профсоюзы в деревне; VIII. Школа и учительство; IX. Избы-читальни; X. Партия⁶; XI. Комсомол; XII. Работа среди женщин; XIII. Пионеры (там, где имеются); XIV. Культшефство; XV. Селькоры; XVI. Религиозные настроения крестьян. Сектантство. Антирелигиозная пропаганда; XVII. Легенды и нелепые слухи (распространяются ли и какие именно)⁷.

Как видно, авторы стремились по возможности всесторонне охватить жизнь послереволюционной деревни, выявить её лицо в хозяйственном, культурно-бытовом, идейно-нравственном и социально-политическом отношениях. Это указывает на то, что партийно-правительственное руководство СССР испытывало существенную нехватку сведений о положении дел в крестьянской среде и конкретных результатах политики, проводимой государством по модернизации деревни. Из документа также явствует,

¹ В дело вшит неразрезанный типографский лист. Вероятно, предполагалось, что брошюрование и разрезку листов произведут получатели, т. е. организации, которым такие листы были направлены для использования.

² Курсивом выделены слова, которые в документе даны разреженным шрифтом.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 10 – 10 об.

⁶ Имеется в виду первичная партийная организация, ячейка партии.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 10 об – 11.

что студентов и рабочих, командируемых в сельскую местность, рассматривали как ценных информаторов о быте, хозяйстве и умонастроениях крестьянских масс.

Другая брошюра «*Единый сельскохозяйственный налог в 1924–1925 г.*» насчитывает 36 страницы и отпечатана в типографии Ленинградского Губернского финансового отдела в количестве 50000 экземпляров¹. Издание было призвано снабдить работников, едущих в деревню, минимально необходимыми теоретическими представлениями об указанном налоге и подготовить их к общению с крестьянами. Последним надлежало разъяснить содержание и суть соответствующих мероприятий советской власти, их права в этой связи и т. д. Из текста читатель мог узнать следующее: «На что шли налоги в царское время и на что идут сейчас»; «От чего зависит сельхозналог»; «Какая земля учитывается»; «Какие сенокосы учитываются и какие не облагаются налогом»; «Какой скот облагается и какой нет»; «Кто имеет право быть включённым в число едоков»; «Как узнать, сколько приходится на едока пашни»; «За что даются льготы»; «За что даётся 10% скидка с налога»; «Какие из лесных площадей освобождаются от налога»; «Будет ли чувствителен налог для беднейших крестьянских хозяйств»; «Льготы для семей красноармейцев, инвалидов и учащихся»; «Как исчисляется налог» и др.

Вряд ли будет ошибочным предположение, что студенты, ехавшие просвещать крестьян в области текущей фискальной политики, сами весьма слабо разбирались в вопросах налогообложения. Часть из них, будучи выходцами из рабочей среды, имела туманное представление о сельском хозяйстве как таковом. Это заставляет усомниться в том, что молодые люди сумели в полной мере и правильно решить поставленные перед ними задачи, т. е. сформировать у сель-

ских обывателей нужные представления о конкретных мероприятиях советской власти. Тем не менее такая работа, безусловно, служила налаживанию устойчивой связи между государством и крестьянами, укрепляя институциональные основы социалистического строя.

3. Дело 33

Дело включает документы 5 видов, датированные 1925 г.

1. *Список работающих во время летней практики* членов и кандидатов РКП(б). Документ выполнен карандашом в табличном виде с указанием имени и фамилии студента, а также области его деятельности. Приведены данные на 31 человека, которые были заняты на работе в клубе, среди женщин, в стенгазете, исполняли обязанности докладчиков, агитаторов-пропагандистов и т. д.² Из документа видно, что студентам поручался широкий круг задач культурно-просветительского, идейно-воспитательного и организационного толка.

2. *Путёвки с направлением на работу* (всего 29). Документы этого вида изготавливались типографским способом с оставлением полей для заполнения вручную, они содержат: а) личные данные студента (ФИО; партийный стаж, номер партбилета или кандидатского удостоверения); б) характеристика способностей командируемого лица (например: «Можно использовать на организационной работе, по культурной работе, в качестве руководителя политкружка и по стенгазете в качестве члена редколлегий»³); такие замечания были предназначены для местного партийного руководства, которому надлежало назначить практиканту участок работы и снабдить его конкретным заданием. Путёвки заверены печатью Московско-Нарвского районного комитета (в указанном районе располагался техникум). На оборотной стороне документа расположен проверочный лист,

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 3 об.

предполагавший заполнение местной парторганизацией. В листе требовалось указать срок работы студента, содержание порученной ему работы и оценку полученных результатов.

Данные материалы сообщают дополнительные сведения о личностях практикантов и характере их участия в общественной работе, указывают структуры, обеспечивавшие проведение внеуниверситетской практики.

3. *Отзывы о работе (характеристики)*, полученные студентами от местных организаций (всего 5)¹. Документы типовые, в самом сжатом виде содержат сообщения о положительном (иного не выявлено) впечатлении местных парторганизаций от выполнения соответствующих товарищем порученных ему задач.

Примечателен отзыв, данный студенту П. Фоканову партийной ячейкой в Кандалакше². Текст написан малограмотным человеком, о чём свидетельствуют грубые грамматические и пунктуационные ошибки («однем», «лутших», «организаця»), свидетельствующие о невысоком уровне общекультурного развития людей, занимавших руководящие должности в указанной организации. Согласно отзыву, местные функционеры до приезда студента не были в состоянии поставить работу ни в партийной ячейке, ни в ячейке комсомола, что говорит о слабой подготовке местных партийных кадров и качестве функционирования соответствующих институтов. Таким образом, студенты, командированные в провинцию, налаживали там деятельность низовых партийных и комсомольских структур, передавая личный опыт местному активу и обеспечивая преемственность знаний, умений и навыков.

4. *Анкета для студентов, отъезжающих на летние каникулы*. Документ пред-

ставляет собой бланк, изготовленный типографским способом, содержащий 12 вопросов: 1) ФИО студента; 2) курс, факультет и год приёма; 3) партийность; 4) стаж пребывания в профсоюзной организации; 5) место отправки на каникулы; 6) время, проведённое на работе; 7) виды выполнявшейся работы; 8) занимался ли общественной работой и какой; 9) занимался ли культработой; 10) какое впечатление составил о положении данной местности в экономическом и культурном отношении; 11) «какие стороны Вашего опыта культработы могли бы быть предложены примерными для работы нашего клуба»; 12) дополнительные сведения. Рядом оставлено поле для вписывания ответов студентом.

В деле находится 1 анкета. Она заполнена Николаевой Н. Н., студенткой 4-го курса строительного факультета техникума, посланной работать организатором работы среди женщин на станции Красное село. Интересны ответы, данные ею на вопросы 10 и 11: «в культурном отношении чувствуется отсталость женщин, остальное удовлетворительно»; «в экономическом положении удовлетворительно, больше всего крестьяне занимаются отхожим промыслом»³. При своей предельной краткости эти замечания содержат показательную характеристику местного населения, не воспринявшего ещё обновленческого посыла советской власти.

Анкета отпечатана во 2-й типографии Транспечати. На оборотной стороне помещён «наказ отъезжающему» за подписью уполномоченного по работе среди студенчества Союза железнодорожников Ленинграда, призывающий: «Товарищ! ... Ты, в первую очередь, должен связаться с рабоче-крестьянской массой, которая ждёт от тебя должных указаний в профессиональной, культурной, экономической и сельскохозяйственной жизни. Ты должен поделиться теми знаниями,

¹ Столь малое количество может быть обусловлено либо утратой документов, либо небрежностью практикантов, которые не удосужились испросить отзывы с мест работы.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 75–75 об.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 53.

которые ты получил в стенах вуза ...Участвий в работе клуба, организуй избы-читальни, организуй кружки ликвидации безграмотности, профдвижения, кооперации, сельского хозяйства; помогай крестьянину, чем только можешь. Разъясняй декреты советской власти, объясни значение денежной реформы и декрет о школе и т. д.»¹.

Приведённый посыл свидетельствует о том, насколько велика была потребность государства в работниках, способных вести просветительскую и организаторскую деятельность среди трудящихся масс и насколько востребованы были в этой связи студенты как носители полезных знаний и навыков.

5. *Отчёты*, подготовленные студентами по результатам летней практики (всего 7). Они дают представление о порядке работы и её конкретном содержании. Например, студент А. И. Ефимов-Бологовский был направлен в Вышневолоцкий уком² Тверской губернии, которым был прикреплен к партийной ячейке ст. Академическая, где и работал, согласно заданиям укома и ячейки. При этом, кроме ведения текущих дел, ему пришлось фактически исполнять функции руководителя, контролёра и организатора, изначально не предусмотренные задачами практики. В отчёте читаем: «18 июля, согласно постановления ячейки и с утверждением уездного комитета партии, мне пришлось принять дела организатора (секретаря) ячейки РКП ст. Академической»³. В этой должности студент занимался следующим: «1. Урегулирование пахотной и покосной площади земли крестьян деревень Заречье и Деревково, где этот вопрос для разрешения пришлось поставить в уездном земельном управлении. 2. Снятие с работы члена партии с должности председателя ЕПО⁴ за растрату, передача его дела в

суд и ГубКК⁵. 3. Перевыборы правления и ревкомиссии ЕПО...»⁶. Кроме этого, молодой человек участвовал в постановке 5 спектаклей по району в качестве «любителя-артиста», трудился ответственным редактором в редколлегии стенгазеты⁷.

Данный пример показывает, что студенты могли деятельно вовлекаться в решение насущных жизненных вопросов деревенских обывателей и влиять на кадровую политику низового партийного руководства. Таким образом, они выступали посредниками между крестьянским населением и местными органами власти.

Интересно сопоставить обсуждаемые отчёты с наставлениями, содержащимися в рассмотренном выше «Вопроснике» (дело 24). Заметно, что не все студенты выполнили работу в соответствующем объёме. Так, упомянутая выше Николаева ограничилась короткой сводкой о состоянии женской работы на вверенном ей участке и проведённых ею самой мероприятиях⁸. В то же время её коллега Ф. Хведосюк подготовил сравнительно пространственный отчёт «Об экономическом и политическом состоянии Красногородской волости Троцкого уезда Ленинградской губернии»⁹. Он попытался в сжатом виде представить информацию об экономическом и культурном уровне волости, состоянии партийной, комсомольской, пионерской, женской, спортивной, культурной и советской работы, об активности масс; кроме того дал политическую характеристику служащих железнодорожной станции «Красное село».

Как видно, практиканты не одинаково относились к выполняемой работе. Причины тому могли быть различны. Следует учесть, что в техникум поступали люди с разным уровнем образованности

щество – организация, объединявшая все потребительские общества отдельной волости, ведавшая сетью торговых лавок.

⁵ Губернская контрольная комиссия.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 56 об.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 57.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 54.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 76–77.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 53 об.

² Уездный комитет РКП (б).

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 56 об.

⁴ Единое рабоче-крестьянское потребительское об-

и общего развития, жизненным опытом и склонностями. В обсуждаемом фонде не отложились материалы личных дел студентов за интересующий нас период. Однако возмёмся предположить, что многие из них имели весьма скромный образовательный задел, что было в целом присуще выходцам из рабоче-крестьянской среды, которых набирали в вузы по социальному признаку.

6. *Отчёт комиссии по разработке материалов, привезённых партийцами и комсомольцами с мест их прикрепления во время летней практики.* Он позволяет уточнить и дополнить представления о ходе и содержании работы студентов. Согласно документу, практика проводилась «в деревне, селе, заводской ячейке» и охватывала 70 человек. По характеру выполнявшейся работы комиссия разделила практикантов на 2 группы. Первая – 22 человека – была занята наиболее серьёзным и значимым трудом по организации и инструктированию ячеек РКП (б) и РКСМ, организации политшкол, постановке докладов, непосредственному участию в работе клуба, кружков, стенгазеты и всех добровольных организаций (Авиахим, МОПР и др.) Вторая группа – 48 человек – исполняла текущие обязанности в добровольных организациях и профсоюзах, участвовала в проведении кампаний, собраниях, заседаниях и т. д.¹

Авторы отчёта сетовали, что товарищи, бывшие на практике в деревнях, не дали материала о конкретных результатах работы и не показали в своих отчётах «отношение крестьянства к проводимым работам и нуждаемость деревней в необходимых пособиях при постановке докладов и бесед нашими практикантами, чтобы втянуть крестьянство в культурно-просветительскую работу». Из этого делался вывод о том, что практикантов, которые в 1926 г. поедут в села и деревни, надо снабдить «соответствующими инструкциями о проведении работ и от-

чёте по возвращении с летней практики, что даст возможность учесть недостатки, нужды деревни и тем самым поднять продуктивность работы в следующие годы практики»².

Из указанного видно, что студенческая деревенская практика по меньшей мере до 1926 г. пребывала в процессе организационного становления и далеко не всегда давала требуемые результаты – прежде всего, информацию о действительном положении дел в сельской местности. Вместе с тем практиканты активно способствовали закреплению и развитию в деревне новых общественных институтов и проведению мероприятий культурной революции.

Заключение

Рассмотрев комплекс документов о работе в деревне студентов Ленинградского техникума путей сообщения, сделаем вывод о его информационном потенциале. Материалы показывают, как готовилась, проводилась и учитывалась практика воспитанников отраслевого учебного заведения, позволяют воспроизвести в общих чертах ключевые этапы этого процесса.

Документы свидетельствуют о слабости связей правительства большевиков с крестьянством в середине 1920-х гг., что выражалось в острой нехватке у центральных руководителей достоверной информации о жизни крестьянства, отсутствии действенных механизмов учёта и контроля экономических и социально-политических мероприятий, проводимых в сельской местности. При низкой эффективности административных механизмов и в отсутствие подготовленных кадров на местах государство было вынуждено мобилизовать на социалистическую перестройку деревни активистов из представителей студенчества. Как явствует из документов, направление в сельскую местность получали ком-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 78.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 33. Л. 78.

сомолыцы, члены и кандидаты в члены РКП (б). Соответствующие задачи возлагались на них партийным коллективом учебного заведения¹.

Подготовка молодых людей к отправке в сельскую местность велась в тесном взаимодействии учебного заведения с профильными органами власти, а сама практика была подчинена задаче всестороннего изучения и культурно-экономического обновления деревни, будучи встроенной в систему соответствующих государственных мероприятий.

Выходцы из рабоче-крестьянской среды, вербовавшиеся в комсомол и партию в первые годы после Октябрьской революции, как правило, не имели полноценного систематического образования, а потому не были подготовлены к усвоению специальных вопросов из области налогообложения, кооперации, идейно-политического воспитания, что не могло не сказываться на эффективности их работы в деревне. Это, однако, не отменяет полезности в целом труда практикантов. Своими знаниями и навыками они определённо превосходили как рядовых крестьян-обывателей, так и партийно-комсомольские кадры на местах, а потому могли способствовать в той или иной мере повышению их грамотности в ряде предметных областей, а также общему развитию посредством докладов, лекций, бесед, организаторской работы и пр.

Поскольку политика советского руководства в области социалистического обновления деревни носила изначально мобилизационный, кампанейский характер, её проведение было сопряжено с характерными издержками (болезнями роста), которые проявились в огрехах постановки студенческой работы в деревне. Организационные решения отставали от практики, наставления командиремым приходилось дорабатывать *ad hoc* для устранения открывшихся изъянов поле-

вой работы и подготовки отчетной документации. Тем не менее документы позволяют утверждать об устойчивости ряда новых общественных институтов, постепенном налаживании их функционирования и укреплении связей с центральными организациями и учреждениями. Таким образом, обсуждаемые источники показывают некоторые особенности становления механизма взаимодействия советской власти с крестьянством, города с деревней, партийных и комсомольских работников с обывателями на протяжении 1920-х гг. – т. н. восстановительного периода в развитии СССР.

Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют материалы, освещающие отдельные повседневной стороны жизни российского крестьянства в указанное время. Прежде всего, это отчёты студентов, которые содержат их наблюдения за жизнью крестьян. Такого рода источники всё ещё плохо известны исследователям, в то время как их информационные возможности представляются весьма внушительными. Полагаем, что насущной задачей исторической науки сегодня следует считать выявление в центральных и региональных архивах России документов данного вида с последующим их включением в научный оборот. Это поможет существенно продвинуть изыскания в области российского крестьяноведения, расширив и уточнив имеющиеся представления о послереволюционной деревне и проблемах её модернизации в рамках социалистического проекта.

Также рассмотренные документы помогают выяснить роль советского студенчества в процессах культурного, экономического и социально-политического обновления страны, оценить их вклад в дело масштабного социалистического преобразования России на раннем этапе советского государственного строительства.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: Взгляд через сто лет // Новейшая история России. 2022. № 2. С. 372–384. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.207.
2. Ергин Ю. В. Башкирский коммунистический университет (1931–1939) // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 5. С. 141–151.
3. Корчагин О. В. Ленинградское отделение Коммунистического университета национальных меньшинств Запады (1920-е гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19. С. 120–142.
4. Павлов О. Д. Образовательная и политическая подготовка экстерриториальных меньшинств Запады в СССР. Опыт Коммунистического университета им. Ю. Ю. Мархлевского (1921–1925 гг.). Ч. 1 // Клио. 2024. № 10. С. 129–136. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-10-129-136.
5. Павлов О. Д. Образовательная и политическая подготовка экстерриториальных меньшинств Запады в СССР. Опыт Коммунистического университета им. Ю. Ю. Мархлевского (1921–1925 гг.). Часть 2 // Клио. 2024. № 11. С. 144–151. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-11215-144-151.
6. Панин Е. В. Материально-бытовые условия жизни студенчества интернациональных и национальных коммунистических университетов советской России (1920–1930-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 165–168.
7. Панин Е. В., Харламова Т. И. Коммунистические университеты для национальных меньшинств в советской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-3. С. 153–156.
8. Шашкова О. А., Шпаковская М. А. Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 704–716. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716.
9. Панин Е. В. Роль производственной практики в обучении студентов коммунистических вузов в 1920-е гг. (на примере Коммунистического университета национальных меньшинств Запады) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный научный журнал). 2013. № 2. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (дата обращения: 14.05.2025).
10. Тихомиров Н. В. Проблемы колхозного строительства в Московской области по материалам студенческой практики 1935 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2025. № 1. С. 53–62. DOI: 10.52452/19931778_2025_1_53.

REFERENCES

1. Daudov, A. Kh. & Mamysheva, E. P. (2022). Communist University of the Toilers of the East. 1921–1938: A View Through the Hundred Years. In: *The Newest History of Russia*, 2, 372–384. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.207 (in Russ.).
2. Ergin, Yu. V. (2008). Bashkir Communist University (1931–1939). In: *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 5, 141–151 (in Russ.).
3. Korchagin, O. V. (2019). Leningrad Branch of the Communist University of National Minorities of the West (1920s). In: *Transactions of the Department of History of Modern and Contemporary Times*, 19, 120–142 (in Russ.).
4. Pavlov, O. D. (2024). Educational and Political Preparation of Extraterritorial Minorities of the West in the USSR. The Experience of the Yu. Yu. Marchlevsky Communist University (1921–1925). Part 1. In: *Clio*, 10, 129–136. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-10-129-136 (in Russ.).
5. Pavlov, O. D. (2024). Educational and Political Preparation of Extraterritorial Minorities of the West in the USSR. The Experience of the Yu. Yu. Marchlevsky Communist University (1921–1925). Part 2. In: *Clio*, 11, 144–151. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-11215-144-151 (in Russ.).
6. Panin, E. V. (2012). Material and living conditions of students of international and national communist universities of Soviet Russia (1920–1930s). In: *Theory and practice of social development*, 3, 165–168 (in Russ.).
7. Panin, E. V. & Kharlamova, T. I. (2012). Communist universities for national minorities in Soviet Russia. In: *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 7-3, 153–156 (in Russ.).

8. Shashkova, O. A. & Shpakovskaya, M. A. (2018). Communist University of the Toilers of the East: Creation and Stages of Formation in the Comintern System in the 1920s–1930s. In: *Archivist's Bulletin*, 3, 704–716. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716 (in Russ.).
9. Panin, E. V. (2013). The Role of Industrial Internships in Teaching Students of Communist Universities in the 1920s (Based on the Communist University of National Minorities of the West). In: *Bulletin of Moscow State Regional University (Electronic Scientific Journal)*, 2. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (accessed: 14.05.2025) (in Russ.).
10. Tikhomirov, N. V. (2025). Problems of collective farm construction in the Moscow region based on the materials of student practice in 1935. In: *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 1, 53–62. DOI: 10.52452/19931778_2025_1_53 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихомиров Никита Вадимович (г. Москва) – кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ);

e-mail: tikhomirov_n@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2808-3763

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita V. Tikhomirov (Moscow) – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Source Studies, Historical and Archival Institut, Russian State University for the Humanities;

e-mail: tikhomirov_n@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2808-3763